

Семь дней.

Дождь не прекращал лить, сливаясь с рябью на земле. Никто этого не замечал, но все живое на земле, постоянно жило в некой ряби...

Су Мин холодно смотрел на пару силуэтов, которые неспешно шли к их дому. Они уже были достаточно близко. Мир был уже мрачен, хотя обычно в это время еще можно увидеть закат. По мере того как пара силуэтов приближалась к дому, дождь словно становился все холоднее.

Молнии прекратили сверкать в данный момент, словно они испугались холода и отказывались озарять темный мир.

Можно было услышать только шум дождя и шаг по грязи, которые становились в отчетливее. Очень скоро, шаги услышал отец Маленькой Гадости, отчего он инстинктивно поднял голову.

Мужчина увидел, как к нему с Су Мином, подошло два силуэта.

«Вы....» дрожа сказал отец Маленькой Гадости. Когда он захотел встать, его тело дрогнуло и Су Мин быстро встал, чтобы помочь ему, продолжая холодно смотреть на пару чужаков.

Однако, Су Мин знал, что они не питают злой воли к ним, ведь в противном случае, уничтожение этой деревни, было бы столь-же легкой задачей, как дыхание для них.

«Склонись и услышь наше объявление!» отвратительно резким голосом, сказал один мужчина.

Когда он заговорил, температура окружающего их воздуха, упала еще ниже, а отец Маленькой Гадости, так-как был простым смертным, услышав голос, резко побледнел. Он неожиданно вспомнил, что его старшего сына, забрали люди в точно таких-же одеждах, такой-же дождливой ночью.

Возможно, из-за того что голос говорившего был очень высоким и резким, он проник в дом и достиг ушей Маленькой Гадости, отчего она резко проснулась.

Едва заметный блеск, возник в глазах Су Мина. Этих двух Бессмертных, он мог бы убить одним касанием пальца, если бы был на пике своей силы, однако на данный момент, основа его культивации, все еще была на стадии восстановления и он понятия не имел, когда она восстановится. Однако, даже если сейчас она восстановилась только на одну десятую, он может с легкостью убить этих двоих.

«Младший брат Цзо!» низким голосом сказал второй мужчина. Он кинул недовольный взгляд на своего спутника.

«Старик, Чэнь Да Си, твой сын?» продолжил второй мужчина, переведя взгляд на отца Маленькой Гадости, который едва стоял на ногах, поддерживаемый Су Мином. Уголкем глаз, он заметил Су Мина, но не стал обращать особого внимания на него.

В этот момент, второй мужчина в черной рясе, приспустил накидку, которая скрывала его лицо, показывая его бледный оттенок и судя по виду, возраст сорока лет. Он выглядел нормально, за исключением того, что его глаза были ярко голубыми и слабо светились.

Отец Маленькой Гадости дрогнул. Если бы не Су Мин, то он вероятнее всего, уже упал бы на землю из-за холода и ужаса, однако услышав имя своего старшего сына, он словно обрел силы.

«Да, Си Эр...мой старший...он...» зароптал отец Маленькой Гадости. Он не понимал что происходит, но судя по тону мужчины в черном, ничего хорошего и от этого, он ощутил острую боль в груди.

«Чэнь Да Си, погиб!»

Сказал мужчина, который стоял слева, у которого был резкий голос. Как только его слова достигли ушей отца Маленькой Гадости, его словно парализовало и жизнь, будто покинула его тело. Он словно начал быстро стареть. По его щекам начали стекать слезы, которые быстро сливались с дождем.

В этот момент, из дома раздался шум. Мать Маленькой Гадости, упала в обморок, услышав слова мужчины в черном.

Маленькая Гадость была рядом с ней и смотрела на двух тощих мужчин в черных рясах. В ее голове начали повторяться слова странного человека, однако очень скоро, ее слабое тело, словно лишилось души, ее лицо побледнело и словно весь окружающий ее мир, стал серым.

«Старик, младший брат Чэнь имел очень высокий потенциал и наш Старейшина Клана Чжао, очень ценил его, ведь именно он был его наставником, однако несколько дней назад, брат Чэнь стал жертвой несчастного случая. Мы пришли по указу Старейшины Клана Чжао, и потому что мы были близко знакомы с младшим братом Чэнем.» низким голосом сказал мужчина по правую сторону от отца Маленькой Гадости. Когда он закончил, из-за пазухи он достал сумку и положил ее под навес.

«Это деньги, которые брат Чэнь скопил за последние годы. Нам как культиваторам, от них нет проку, однако вам смертным, они помогут улучшить свою жизнь.»

Мужчина по правую сторону, может и говорил холодно, однако на его лице, читалось явное сожаление. Когда он посмотрел на отца Маленькой Гадости, в его глазах промелькнула жалость. Однако тот что был слева, никак не менялся в лице и был холоден до конца.

«Спасибо...спасибо вам, Бессмертные. Такова судьба Си Эра...» плача, выдавил отцу Маленькой Гадости и уже собрался склониться на колени, перед двумя Бессмертными, как вдруг мужчина по праву руку, неожиданно остановил его.

Су Мин смотрел на происходящее, не показывая никаких эмоций, которые могли-бы выдать его мысли, однако он точно знал, что это было невероятной редкостью, чтобы клан посылал кого-то к семье, чтобы сообщить о смерти их родного человека.

Такое можно было назвать, невозможным событием...только если смерть не была слишком необычной.

Су Мин продолжал поддерживать отца Маленькой Гадости и повернул голову, чтобы посмотреть на маленькую девочку в доме, которая просто стояла в недоумении. Он посмотрел на мать, которая все еще лежала без сознания на полу. Тепло этой семьи, было развеяно неожиданным кошмаром этой ночи.

«Это наверное твой второй сын, а девочка...» начав вглядываться в Су Мина, вновь заговорил мужчина по правую руку. Его взгляд был словно разряд молнии. Посмотрев на Су Мина, он быстро перевел взгляд на Маленькую Гадость.

«Похоже они не очень хорошо знают семью Маленькой Гадости. Видимо, их это не особо и

интересовало, а старший брат Маленькой Гадости, не распространялся по этому поводу.» подумал Су Мин.

«По указу Старейшины Клана Чжао, мы позволяем тебе, отдать нам на воспитание еще одно дитя твоей семьи. Старейшина Клана, будет лично воспитывать это дитя, как своего послушника, который унаследует все что осталось в клане, от твоего старшего сына Чэня. Поздравляем, старик, у тебя есть семь дней на принятие решения о том, кого ты отдашь в Клан Злобного Духа. Через семь дней, когда мы будем возвращаться с задания клана, мы заберем дитя.» медленно сказал мужчина по правую руку, а когда закончил, то просто развернулся и пошел прочь.

Его спутник, загадочно улыбнулся, глядя на Су Мина и Маленькую Гадость, а затем последовал за мужчиной.

Дождь продолжал лить как из ведра. Двое мужчин в черных рясах, шли под дождем и постепенно, их силуэты исчезли из виду. Только Су Мин мог видеть, как они обернулись дугами и умчались вдаль.

Су Мин уже видел Клан Злобного Духа, о котором только что шла речь. Этот клан, обосновался в горах, которые были вечно окутаны облаками, и его можно было рассмотреть только когда небо было совершенно чистым.

Однако, эти двое мужчин из Клана Злобного Духа, направились на восток. Они не собирались возвращаться в клан. Очевидно, как они сами упомянули в разговоре, у них было важное задание от клана. Сюда, они пришли только чтобы выполнить указание Старейшины Клана Чжао.

В этом и была причина того, что они дали отцу Маленькой Гадости, целых семь дней на размышление, вместо того, чтобы сразу забрать у него ребенка. Очевидно, им не сподручно было таскать с собой ребенка, выполняя задание клана. Как они сами и сказали, они заберут дитя, на обратном пути.

Для этих двоих, это было простым посланием, но для семьи Маленькой Гадости, это был неожиданно возникший кошмар.

Особенно учитывая то, что они только что узнали, что их сын умер, однако даже после этого, им еще предстояло расстаться с еще одним своим ребенком. Это было настоящим бедствием для столь простой и честной семьи.

Отец Маленькой Гадости, прекратил плести куклу. В данный момент, он выглядел очень старым и каждую клеточку его тела, переполняла печаль. Он подошел к своей жене и начал тихо рыдать.

В данный момент, его жена медленно приходила в себя, и когда она увидела рыдающего мужа, она оторопела на мгновение, после чего тоже заплакала.

Су Мин молча стоял рядом, его одолевали смешанные эмоции. Он чувствовал их боль и знал эту беспомощность перед судьбой.

Маленькая Гадость не плакала, а только прикусила нижнюю губу и опустила голову.

«Мы не можем позволить им забрать Маленькую Гадость...она еще совсем ребенок...» сказала

мать Маленькой Гадости, глядя на свою дочь, которая молча стояла рядом, словно уже не могла плакать. Ее сердце пронзала острая боль, словно кто-то погружал в него нож, все глубже и глубже...но она не могла ничего сделать.

«Семь дней...мы должны покинуть это место!» стиснув зубы, заявил отец Маленькой Гадости и посмотрел на жену и дочь глазами, полными решимости.

«Пап, это бесполезно, я от других слышала, что Бессмертные, они практически как божества. Куда-бы мы не убежали, они с легкостью найдут нас...в таком случае, нас всех будет ожидать наказание за непослушание...Я пойду. Я вступлю в Клан Бессмертных.» прошептала Маленькая Гадость, которая словно моментально повзрослела.

«Если я буду жить, то однажды, стану как Бессмертные и смогу найти причину гибели старшего братика!» сказала она, сжав кулаки.

«Я пойду.» неожиданно сказал Су Мин, вглядываясь в капли дождя. Казалось, что само небо плачет.

Когда прозвучал голос Су Мина, Маленькая Гадость, открыла глаза.

Ее мать была ошарашена, и когда она посмотрела на Су Мина, в ее взгляде возникло сомнение.

«Тебя это не касается, сын мой. Ты тоже можешь просто покинуть это место...» начал было отец Маленькой Гадости.

Однако Су Мин сразу кинул взгляд на обоих родителей и улыбнулся. Одернув свою рясу, он подошел к ним и склонился.

«Я, Су Мин, не могу отплатить за вашу доброту, за то что дали мне кров. Забота и тепло, которые вы мне дали, были чем-то, что я никогда не смогу забыть, чем-то, что было редкостью в моей жизни...Пап, мам, сестра еще слишком юна для этого. Я пойду.

С самого своего рождения, я не знал родительского тепла, ведь у меня был только дедушка, но сейчас...его нет рядом. Вы единственные, кто одаривал меня теплом за последние годы...Моя Маленькая Гадкая Куколка, когда я уйду, оставайся такой-же стойкой. Тебе нужно будет заботиться о маме и папе. Не волнуйтесь, когда-нибудь, я обязательно навещу вас.»

«Большой братик, я...» начала Маленькая Гадость, но поняла, что не знает что сказать. Она посмотрела на Су Мина, но в итоге, просто заплакала.

«Мам, пап, все решено. Я пойду.» Су Мин посмотрел на родителей и запомнил их образ. Один год, был не столь большим сроком, однако за этот год, он ощутил теплоту, которой никогда раньше не чувствовал. Эта теплота, сильно отличалась от той, которую он испытывал на Темной Горе.